

Государственный музей-заповедник «Куликово поле»
НИЦ «Военная археология»

**Воинские традиции
в археологическом
контексте:
от позднего Латена
до позднего Средневековья**

Материалы Международной научной конференции
памяти Анатолия Николаевича Кирпичникова
и к 20-летию основания семинара «Военная археология»
(с 2021 г. Научно-исследовательский центр «Военная археология»)
Тула. 24–28 ноября 2021 г.

Тула
Государственный музей-заповедник «Куликово поле»
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вальчак С.Б. Особенности формирования оружейного комплекса в предскифский период (IX–VII вв. до н.э.).....	7
Wijnhoven M.A. Armour for the afterlife. On the presence and meaning of mail armour in burials of women and children	20
Лихачева О.С. Реконструкция воинов эпохи «Великого переселения народов» из Лесостепного Алтая	35
Kubik A.L. Bezhta cemetery helmet and its important contribution to the knowledge of the development of helmets in the Caucasus region. Some aspects of the evolution of four-piece helmets in the Eurasian borderlands of the medieval period	43
Пьянков А.В., Схатум Р.Б., Полицын Е.Б. Погребение 106 «запад» могильника «Казазово-1» в Адыгее	60
Щедрина А.Ю. Оружие Приладожских курганов из раскопок И.П. Крупейченко (коллекция Тихвинского музея).....	92
Колоколов А.М. Находки предметов вооружения североевропейского облика с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела.....	114
Каинов С.Ю. Находки кистеней в Гнёздове.....	126
Baranov G.V, Kubik A.L. An attempt to provide precise dating for Mediterranean-type swords as exemplified by three Byzantine sword cross-guards from Tiberias (Israel).....	140
Cevik A., Develi T.O. Locating the Manzikert battlefield: history and archaeological survey.....	153
Завьялов В.И. Предметы вооружения из Переяславля Рязанского (по материалам Житного раскопа)	163
Курмановский В.С., Панова Т.Д. Средневековые предметы вооружения с территории Московского Кремля.....	169
Никулин М.С., Фролов И.В. Снаряжение лучника XII–XIX вв. на Крайнем Севере Западной Сибири.....	214
Кардаш О.В., Ермакова К.К., Слесаренко И.В. Модели предметов вооружения Надымского городка XIII–XVIII вв.	234
Меньшиков М.Ю. Предметы вооружения из раскопок 2010–2011 гг. в окрестностях Роза Хутор (Адлерский район Краснодарского края).....	254
Марзалюк И.А., Николаев А.В., Богданов А.Е. Предметы вооружения, найденные в реке Вихра в Мстиславле из фондов Музея истории Могилева	281
Кулешов Ю.А., Фролов И.В. Находка латной рукавицы в Югре	296
Бобров Л.А. Пластинчатые нарукавья в комплексе защитного вооружения азиатских народов XIV – первой половины XVIII в.	324
Шмелев К.В., Городилов А.Ю. О находке корда в средневековом могильнике на южном побережье Финского залива	364
Прошкин О.Л., Миляев П.А. Оружейный комплекс летописного Лихвина.....	372

CONTENT

Valchak S.B. Features of the formation of the weapons complex in the pre-Scythian period (9th–7th centuries BC)	7
Wijnhoven M.A. Armour for the afterlife. On the presence and meaning of mail armour in burials of women and children	20
Likhacheva O.S. Reconstruction of the warriors of the era of the “Great Migration of Peoples” from the Forest-Steppe Altai	35
Kubik A.L. Bezhta cemetery helmet and its important contribution to the knowledge of the development of helmets in the Caucasus region. Some aspects of the evolution of four-piece helmets in the Eurasian borderlands of the medieval period	43
Pyankov A.V., Skhatum R.B., Politsyn E.B. burial 106 “west” from the burial ground “Kazazovo-1” in Adygea	60
Shchedrina A.Yu. Weapons of the South-Eastern Ladoga burial mounds from the excavations of I.P. Krupeychenko (collection of the Tikhvin Museum).....	92
Kolokolov A.M. Finds of armament items of North European appearance from 9th-10th century sites of the Oka-Don watershed	114
Kainov S.Yu. Founds of flails in Gnezdovo	126
Baranov G.V. Kubik A.L. An attempt to provide precise dating for Mediterranean-type swords as exemplified by three Byzantine sword cross-guards from Tiberias (Israel)	140
Cevik A., Develi T.O. Locating the Manzikert battlefield: history and archaeological survey	153
Zavyalov V.I. Armament items from Pereyaslavl Ryazansky (based on materials from the Zhitny excavation area)	163
Kurmanovskiy V.S., Panova T.D. The items of medieval armament from the Moscow Kremlin area.....	169
Nikulin M.S., Frolov I.V. Archer’s equipment in the 12th–19th centuries in the Far North of Western Siberia	214
Kardash O.V., Ermakova K.K., Slesarenko I.V. Models of armament items of the town of Nadymsky hillfort from 13th to 18th centuries.....	234
Menshikov M. Medieval weapons from archaeological research Roza Khutor area in 2010–2011 (Krasnodarskiy region).....	254
Marzalyuk I.A., Nikolaev A.V., Bogdanov A.E. Armament items found in the Vihra river in Mstislavl from the funds of the museum of the history of Mogilev.....	281
Kuleshov Yu.A., Frolov I.V. An armor gauntlet found in Yugra	296
Bobrov L.A. Lamina bracers in the panoply of the nations of Asia in the 14th – first half of 18th centuries	324
Shmelev K.V., Gorodilov A.Yu. The cord finding in a medieval burial ground on the southern coast of the Gulf of Finland.....	364
Proshkin O.L., Milyaev P.A. Armory complex of ancient Likhvin	372

О НАХОДКЕ КОРДА В СРЕДНЕВЕКОВОМ МОГИЛЬНИКЕ НА ЮЖНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ФИНСКОГО ЗАЛИВА¹

THE CORD FINDING IN A MEDIEVAL BURIAL GROUND ON THE SOUTHERN COAST OF THE GULF OF FINLAND

УДК 903.22:623.444.6

© 2023 г. Шмелев К.В. (bamblebeec@mail.ru, k.shmelev@spbu.ru), ORCID: 0000-0002-5376-6558, научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии культурного наследия им. Г.С. Лебедева, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

© 2023 г. Shmelev K.V. (bamblebeec@mail.ru, k.shmelev@spbu.ru), ORCID: 0000-0002-5376-6558, Researcher, G.S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

© 2023 г. Городилов А.Ю. (ramapitec@yandex.ru), ORCID: 0000-0003-1215-8844, Центр спасательной археологии, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

© 2023 г. Gorodilov A.Yu. (ramapitec@yandex.ru), ORCID 0000-0003-1215-8844, Center for Rescue Archaeology, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Резюме: В 2019 г. в ходе исследований позднесредневекового могильника у деревни Коваши в западной Ингрии был обнаружен нетипичный для древнерусской территории предмет вооружения, интерпретированный как корд, имеющий уверенные аналогии с образцами оружия, характерными для Центральной и, частично, Восточной Европы, прежде всего, современной Чехии, Словакии и Польши. Для древнерусских земель данная находка не единична, но чрезвычайно редка, равно как и упоминание подобного вооружения в письменных источниках. Учитывая, что данный предмет, как и ряд других немногочисленных находок с территории Древней Руси не имеет связей с местной оружейной традицией, он, безусловно, является военным трофеем или свидетельством торговых связей побережья Финского залива.

Ключевые слова: клинковое оружие, древнерусское оружие, корд, тесак.

Summary: A medieval burial ground in the village of Kovashi in western Ingria was studied in 2019. A weapon atypical for Ancient Rus' was found there, interpreted as a cord (messer). The cord has strong analogies with weapons typical of the Czech, Slovakia and Poland. This find in Russia is not unique, but very rare. This weapon is rarely described in medieval written sources. This weapon has no connection with the Russian weapon tradition, the cord is a war trophy or evidence of trade ties.

Keywords: blade weapon, ancient Russian weapon, cord, cleaver.

Комплекс памятников у церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в деревне Коваши (Ломоносовский район Ленинградской области) исследовался отрядом Ленинградской областной археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством А.Ю. Городилова в 2019 г. Ныне существующее здание церкви, построенное в конце XVIII в., находится в руинированном состоянии. Помимо изучения церковной постройки целью работ было исследование всего археологического комплекса, включавшего в себя ряд захоронений Нового времени (XVII–XIX вв.), совершенных при церкви, захоронения более раннего времени (XV–XVI вв.), а также культурные напластования эпохи

позднего неолита – раннего металла, представляющие собой остатки недолговременной стоянки. Всего в пределах территории раскопа исследованы 97 захоронений – XV–XVI вв., относящихся к типу погребений с каменными обкладками. В данной работе рассматриваются некоторые категории предметов вооружения, выявленные при исследовании могильника XV–XVI вв.

В ходе работ исследовано 97 погребений (Горлов, Городилов, 2021. С. 147–167), значительная часть, из которых содержала несколько категорий вещевого материала (рис. 1) – нумизматические находки, предметы личного благочестия и элементы костюма погребенных, включая предметы воо-

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № FMZF-2022-0016.

ружения и женские украшения. Т. к. в некоторых погребениях обнаружены монеты², становится понятна нижняя дата совершения данных погребений и время бытования части предметов.

Топоры.

С тремя погребениями связаны находки топоров (рис. 2). Все они обнаружены с правой стороны от костяков, два из них в районе голени, топорищем в сторону пояса, один – в районе пояса погребенного, топорищем в сторону ступней.

Интересен половозрастной состав погребенных. Так, в погребении 3 был похоронен молодой мужчина возрастом более 15, а в погребении 93 – женщина старше 20 лет. В погребении 108 находился подросток возрастом более 10 лет³.

Из погребения 108 происходит топор (рис. 2: 2) рабочего типа. Это утяжеленный топор с удлиненным плоским обухом, Б.А. Колчиным относится к типу 3. Ширина лезвия 7,5 см, общая длина – 14,6 см, масса – 410 г. Подобные топоры встречаются в слоях Великого Новгорода со второй половины XV в. (Колчин, 1959. С. 103).

Два других топора, обнаруженных в погребениях 3 и 93, относятся к иному типу – это топоры-чеканы с секторовидным слегка ассиметричным лезвием, снабженные на тыльной части обуха молоточком. На обоих экземплярах присутствуют 2 пары щековиц. Ширина лезвия топора из погребения 3 (рис. 2: 1) – 9 см, общая длина 16,7 см, масса – 528 г. Топор из погребения 93 (рис. 2: 3) несколько легче – его масса 405 г, ширина лезвия 10 см, длина 17 см, сохранилась обмотка верхней части топорика железной лентой на высоту 6 витков. Данный тип топора имеет прямые аналогии в Великом Новгороде. Там они найдены на Нутном и Дубошином раскопе в слоях конца XIV – начала XV в. (Торопов, Торопова, 2006. С. 130–140). Обмотка металлической лентой нехарактерна для Новгородской земли, но аналогии для нее находят в средневековых памятниках Латвии.

В погребении 99 обнаружена единственная находка наконечника крупной стрелы или дротика (рис. 2: 4). Наконечник был найден с левой стороны от ступней погребенного. Интересно, что нож, так же зафиксированный в погребении, тоже был расположен с левой стороны. Наконечник черешковый, общая длина изделия 8,8 см, при длине черешка 3 см и ширине в 2 см. Черешок клиновидный, четырехгранный в сечении, отделен от лезвия двумя симметричными покатыми плечиками. Само лезвие обоюдоострое симметричное ромбовидное в профиль. Форма наконечника листовидная. Данный тип наконечника имеет широкое хронологическое распространение на всей территории Восточной Европы (Кирпичников, 1966. С. 19–20).

Ножи.

Самая массовая категория предметов, соотносимых с погребениями могильника – железные ножи (рис. 2: 5–26) различных типов. Данный тип предметов, вероятно, относится к одному из обязательных элементов мужского костюма местного населения периода рубежа эпохи Средневековья и Нового времени и массово встречается в синхронных погребальных комплексах на южном побережье Финского залива и Карельского перешейка (Бельский, 2012; Сорокин, Матвеев, Короткевич, 2016; Конькова, 1984; Соболев, 2021; Шмелев, 2022).

Всего при исследовании некрополя найдено 55 ножей, из которых 52 зафиксированы в могилах, а еще 3 в переотложенных техногенным слоях, но, вероятно, так же происходят из разрушенных погребений. Половозрастной состав погребенных, в силу плохой сохранности остеологического материала, по большей части не поддается определению.

За исключением нескольких «фруктовых» ножей из погребений 66, 67 и 86, все остальные ножи относятся к черешковым ножам и морфологически имеют ряд общих признаков. У подавляющего большинства из них присутствует клиновидный четырехгранный в сечении черешок. В большинстве случаев длина черешка составляет от 4 до 6 см, в нескольких случаях длина не превышает 3 см. Клинок отделен от черешка двумя уступами, как правило, симметричными. Все клинки треугольные в сечении, ширина у основания около 2 см. В связи со сточенностью изделий, длину клинка возможно определить не всегда. Так, в ряде погребений (82, 95 и пр.) найдены ножи с длиной лезвия не более 5 см. В остальных случаях длина клинков составляет от 7,5 до 12,5 см. Основная часть ножей имеет размеры клинка от 9 до 11 см, толщина обуха при этом составляет в среднем 4 мм.

По форме клинков у ножей присутствует определенная вариативность. У большей части из них фиксируется прямая или чуть покатая спинка. Рукояти ни в одном случае не сохранились, но у двух предметов зафиксирован bolster, выполненный из медного сплава. В ряде случаев на черенках фиксируются остатки дерева, судя по их свилеватости – иногда для производства рукоятей использовались карельская береза или кап.

В 22 случаях ножи залегают в тех же погребениях, что и монеты. К наиболее раннему периоду 1420–1447 гг. относятся два сильно сточенных ножа из погребений 7 и 95. Что касается остального периода существования могильника, то здесь не наблюдается сколь-нибудь выраженной эволюции ножей.

Что касается мест расположения ножей в могилах, то здесь имеются определенные закономерности. 37 из них были найдены справа от бедренных костей погребенного, что соответствует традици-

² Все нумизматические определения выполнены научным сотрудником ИИМК РАН К.В. Горловым.

³ Здесь и далее антропологические определения произведены к.и.н. И.Г. Широбоковым (МАЭ РАН).

онному способу ношения ножа на поясе. Еще 4 располагались слева от бедренных костей и 2 между бедренными костями. По 4 ножа было найдено слева и справа от плечевых костей и 1 около правой голени погребенного.

В целом, традиция помещения ножей в могилы характерна для Северо-Запада Ленинградской области и Карельского перешейка в эпоху Средневековья и Нового времени. Обычно они являются наиболее массовой категорией находок при раскопках могильников этого времени, по всей видимости, нож, как и многие другие предметы находимые при погребенных, не воспринимался в качестве элемента погребального инвентаря, а являлся частью повседневного или парадного костюма, в котором осуществлялось захоронение. Датируются такие ножи также достаточно широко – в пределах Средневековья – Нового времени (Сорокин, 2016. С. 292; Бельский, 2012. С. 152–155; Колчин, 1959. С. 48–55).

Корд.

Накопец еще один предмет вооружения (рис. 3), конструктивно близкий с ножами, и вероятно, воспринимаемый в рамках традиций костюма как форма крупного ножа, обнаружен в погребении 59. Клинок располагался справа от погребенного острием вниз, так, что рукоять находилась в районе локтевого сустава. Погребение принадлежало пожилому человеку возрастом старше 50 лет. Нижняя дата погребения может быть определена по обнаруженной в районе тазовых костей монете – деньге Новгородской республики 1420–1447 гг. чеканки (Горлов, Городилов, 2021. С. 147–167).

Обнаруженный предмет вооружения достаточно массивный – общая длина его составляет 58 см при длине клинка 45 см и ширине у основания 4 см. Толщина обуха – 7 мм. Клинок однолезвийный, с легким изгибом и заточкой по вогнутой стороне. Рукоять плоская, с железными обоймицами в основании и на навершии. В рукояти имеются три отверстия, служивших для крепления накладных щечек, изготовлявшихся, по всей вероятности, из органических материалов – дерева или рога, и не сохранившихся. При этом отверстие, располагающееся ближе к клинку пробито неаккуратно, под углом к оси рукояти, возможно, это следы ремонта изделия. На правой стороне клинка, у основания рукояти, находится расположенная под углом к клинку железная пластинка, деформированная еще в древности, это т. н. нагель или шип (*trnu* – «шип» чешск.), листовидной формы – рудиментарный элемент защиты кисти руки, характерный, как и еще ряд признаков, а именно – конструкция рукояти с накладными щечками и однолезвийный клинок, для такого вида средневекового клинкового оружия как корд (Žákovský, 2014. Т. 1).

Следует сразу оговорить вопрос терминологии – в европейском средневековом вооружении су-

ществует несколько терминов, обозначающих однолезвийное оружие с изогнутым или, реже, прямым клинком – фальшион (*falchion*), корд (*kord*), гросс-мессер (*grossesmesser*), хаусвер (*hauswehr*), тесак (*tesák*) и другие, при этом в средневековых источниках не всегда можно четко выделить критерии отнесения конкретного термина с подтипом оружия. Соответствующий им термин в русскоязычных источниках – по всей видимости «тесак», известен единичный случай использования термина «корд», при чем подчеркивалось его иностранное, «ляцкое» (польское) происхождение (Кирпичников, 1980. С. 79). Популярными издания рубежа XIX–XX вв. относили появление этого вида вооружения к древнерусскому времени, описывая его как «вид укороченного меча и отличался от него тем, что имел только одно лезвие» (Сытин, 1911–1915. С. 216), однако современные исследования показывают практически полное отсутствие данного вооружения в древнерусском материале. Обнаруженный в Ковашах предмет, наиболее близок к типам оружия, распространенным в Центральной и Восточной Европе, прежде всего на территории современной Польши и Чехии, обозначаемый в традициях польского оружейничества как «*kord*» (Nadolski, 1978. С. 9). Современные польские исследователи используют данный термин для обозначения оружия, имеющего однолезвийный клинок и рукоять с накладками или щечками из органических материалов, крепящихся при помощи поперечных заклепок, выделяя для данного региона четыре подтипа по форме клинка (Kwasniewicz, 1981. С. 85–87). Другая типология подразумевает три типа: клинки ножевидной формы без навершия и грады; клинки с короткой гардой и ассиметричным навершием и клинки с ассиметричным навершием и длинной гардой, иногда с боковым шипом (Nadolski, 1994). Также высказано предположение о развитии данного типа вооружения от ранне-средневековых боевых ножей, функционировании в течении всего периода Средневековья и раннего Нового времени (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 41–43), после чего корд продолжает существование уже в форме охотничьего кортика и его регламентированных форм (уставные кортики различных ведомств Европы) до настоящего времени. Распространение корда (с различными вариациями форм клинков и рукоятей), связано в первую очередь с территориями современных Польши, Словакии, Чехии и Австрии, в меньшей степени Венгрии и Франции. Незначительное количество находок отмечено на Британских островах и побережье Северного моря (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 34). Восточнее отметим предметы на территории Литвы, Беларуси (Бохан, 2003) и Латвии (Brūzis, 2016). На территориях, относящихся к древнерусским государствам, помимо находки из Ковашей, остатки кордов или крупных конструктивно близких к кордам ножей⁴ обнаруже-

⁴ Однолезвийный клинок (34,7 × 4,6 см), рукоять утрачена (Нож с обоймицей. X–XV вв. Неревский раскоп. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Коллекция: Археология, Музейный номер: НГМ КП 37259/1462 А-95/1462, ГК: 5905245). Рукоять с деревянными щечками и фрагментом однолезвийного клинка (Нож с деревянной рукоятью. XIII–XIV вв. 18,8 × 1,6 см. Нов-

ны в Новгороде и на Подчуршинском городище под Вяткой (Стрельченко, Каменский, 2022. С. 242–243). Таким образом, находки подобных предметов вооружения имеются практически на всей территории средневековой Европы, но основной центр распространения лежит в Великопольше, Чехии и Силезии. По мнению авторов, изучавших данный тип оружия, он представляет собой дешевую альтернативу длинноклинковым типам вооружения, прежде всего, мечу (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 43), а иногда рассматривается как переходная форма между мечом и саблей (Бохан, 2003; Lech, 2006. С. 189). Также отмечается вспомогательный характер данного оружия, его использование в качестве дополнительного предмета вооружения, прежде всего пехотного, воинами, использовавшими в качестве основного древковое или метательное оружие. Подчеркивается универсальный характер подобных клинков, возможность их применения не только в качестве оружия, но и шанцевого инструмента (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 45). Специфически пехотный характер данного типа вооружения, вероятно, является причиной отсутствия массовых находок на древнерусских территориях, А.Н. Кирпичников отмечал единичное использование термина «корд» в древнерусских источниках (Кирпичников, 1980. С. 79), а при обсуждении находки из Ковашей, высказывал предположение, что на древнерусских территориях нишу подобного вооружения занимала сабля.

Наиболее полная и объемная классификация кордов и фальшионов Европы разработана в Чехии Петером Жаковским (Žákovský, 2014. Т. 1–2). Согласно данной типологии по форме клинка корд из Ковашей близок к типу А2, характеризующемуся тонким длинным клинком с острием, находящимся на оси лезвия, и длиной в диапазоне от 250 до 380 мм (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 205, 255) и типу В5, отличающемуся большей длиной, иногда легкой серповидной изогнутостью и заточкой по внутренней стороне лезвия. Отметим, что большинство известных образцов данного типа датируются в пределах середины – второй половины XV в. (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 234, 255). Из известных находок наиболее близкую форму имеют клинки, обнаруженные в Центральной Европе из Brnícko, Bystrec, Dolany (в этом случае близка так же и конструкция рукояти), Nelokalizováno, Rumberk, Strany, Vrakov (Žákovský, 2014. Т. 2. С. 13, 20–21, 28, 86, 102–103, 109, 153, 160, 182–183) и в Латвии – из Duburo (Brūzis, 2016. С. 173–174, 270).

С точки зрения конструкции рукояти и защитного «шипа» на правой стороне клинка – наиболее приближен тип t4, отличающийся (Žákovský, 2014. Т. 1. С. 418–422) плоской округлой или листовидной

пластиной, установленной либо под прямым углом к клинку, либо под небольшим углом в сторону острия. На экземпляре из Ковашей данный элемент был еще в древности немного согнут в сторону оконечности клинка, возможно, с целью уменьшения поперечных габаритов оружия и удобства при носке. Конструкция эфеса, характеризуема помимо шипа типа t4, рядом отверстий для крепления накладок и изогнутой грибовидной обоймицей на навершии, имеет еще более широкий круг аналогий, в особенности среди находок из Центральной⁵ и Восточной⁶ Европы.

Таким образом, корд из Ковашей оказывается в ряду находок оружия, которые серийно аналогичны с сериями вещей из Центральной Европы и Балтии. Учитывая, что данная находка, как и ряд предметов из Новгорода не имеет связей с местной оружейной традицией, она, безусловно, является военным трофеем или свидетельством торговых связей побережья Финского залива.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бельский С.В. Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-западном Приладожье. Результаты археологических исследований 2006–2009 годов. СПб., 2012.

Бохан Ю. Зброя Вялікага княства Літоўскага 1385–1576. Минск, 2003.

Горлов К.В., Городилов А.Ю. Нумизматический материал XV–XVI вв. из погребений у д. Коваша Ленинградской области // *Stratumplus*. 2021. № 6. С. 147–167.

Кирпичников А.Н. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени X–XIII вв. Древнерусское оружие. Вып. 2. М.; Л.: Наука, 1966б. 146 с. (САИ. Вып. Е1-36).

Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л. 1980.

Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси (Домонгольский период). М., 1953. (МИА. № 32).

Конькова О.В. Отчет о раскопках курганно-жальничной группы у д. Б. Стремление и грунтового могильника у деревни Урзино в Кингисеппском районе Ленинградской области в 1984 году. Л., 1984.

Соболев В.Ю. Отчет об археологических раскопках курганно-жальничного могильника у дер. Большое Стремление в Кингисеппском районе Ленинградской области 2019 году. СПб., 2021.

Сорокин П.Е., Матвеев В.Н., Короткевич Б.С. Раскопки средневекового могильника Порицы 1 на реке Славянке // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 61-го заседания (2015 г.). Вып. 31 / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М., Псков, СПб.: ИА РАН, 2016. С. 286–300.

городский государственный объединённый музей-заповедник. Коллекция: Археология, Музейный номер: НГМ КП 26518/417 А-43/417, ГК: 5060759). Возможно, к этой же категории относятся еще ряд обломков крупных однолезвийных клинков. Отдельная благодарность А.Н. Каменскому, оказавшему авторам неоценимую помощь при работе с новгородскими материалами.

⁵ Boleradice, Brnícko, Bruntál, Hrubá Voda, Dolany, Horákov, Jamolice, Koberice, Konuvky, Lelekovice, Lovcicky, Mirín, Moravský Krumlov, Mstnice, Myslejovice и ряда других (Žákovský, 2014. Т. 2. С. 6, 11, 19, 26, 28, 33–34, 40, 46, 52–53, 59, 65, 67, 73, 74, 79).

⁶ Dziktaray (Бохан, 2003. С. 34).

Стрельченко А.В., Каменский А.Н. «Корды ляцкие» в комплексе вооружения древнерусского воина по материалам археологии // Сборник материалов научного семинара. Вып. 7 / Отв. ред. О.В. Двуреченский. М. – Тула, 2022. С. 240–245.

Сытин И.Д. Военная энциклопедия. Т. 9. М., 1911–1915.

Торопов С.Е., Торопова Е.В. Боевой топор XIV века с Пятницкого раскопа в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 20: (Материалы научной конференции), Новгород, 24-26 января 2006 г. / Отв. ред. В.Л. Янин. Новгород, 2006. С. 130–140.

Шмелев К.В. Отчет об археологических раскопках могильника у дер. Б. Стремление в Кингисеппском районе Ленинградской области 2021 году. Т. 1. СПб., 2022.

Brūzis R. Tuvcīņas ieroči Latvijā 14.–16. gadsimtā. Rīga, 2016.

Kwasniewicz W. 1 000 słów o broni białej i uzbrojeniu ochronnym. Warszawa, 1981.

Lech M. Sredniowieczne i nowożytne kordy ze Śląska // Acta Militaria Mediaevalia II. Kraków, 2006.

Nadolski A. Bron średniowieczna z ziem polskich. Łódź, 1978.

Nadolski A. Polska technika wojskowa do 1500 r. Warszawa, 1994.

Žákovský P. Tesáky a problematika jednosecných zbraní stredoveku a raného novoveku. T. 1–2. Brno, 2014.

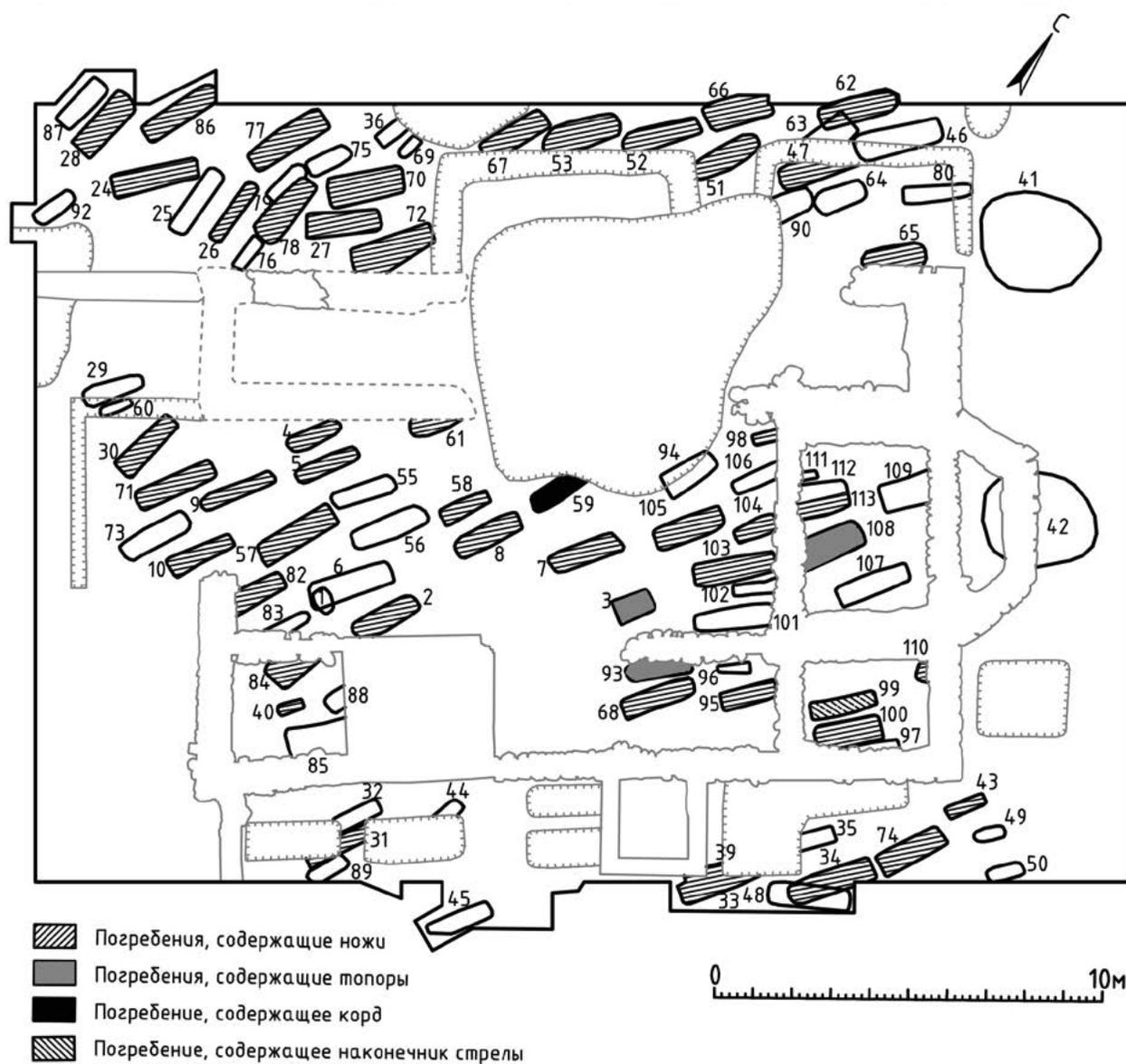

Рис. 1. Могильник Коваши. Сводный план погребений XV–XVI вв., с обозначением части находок.

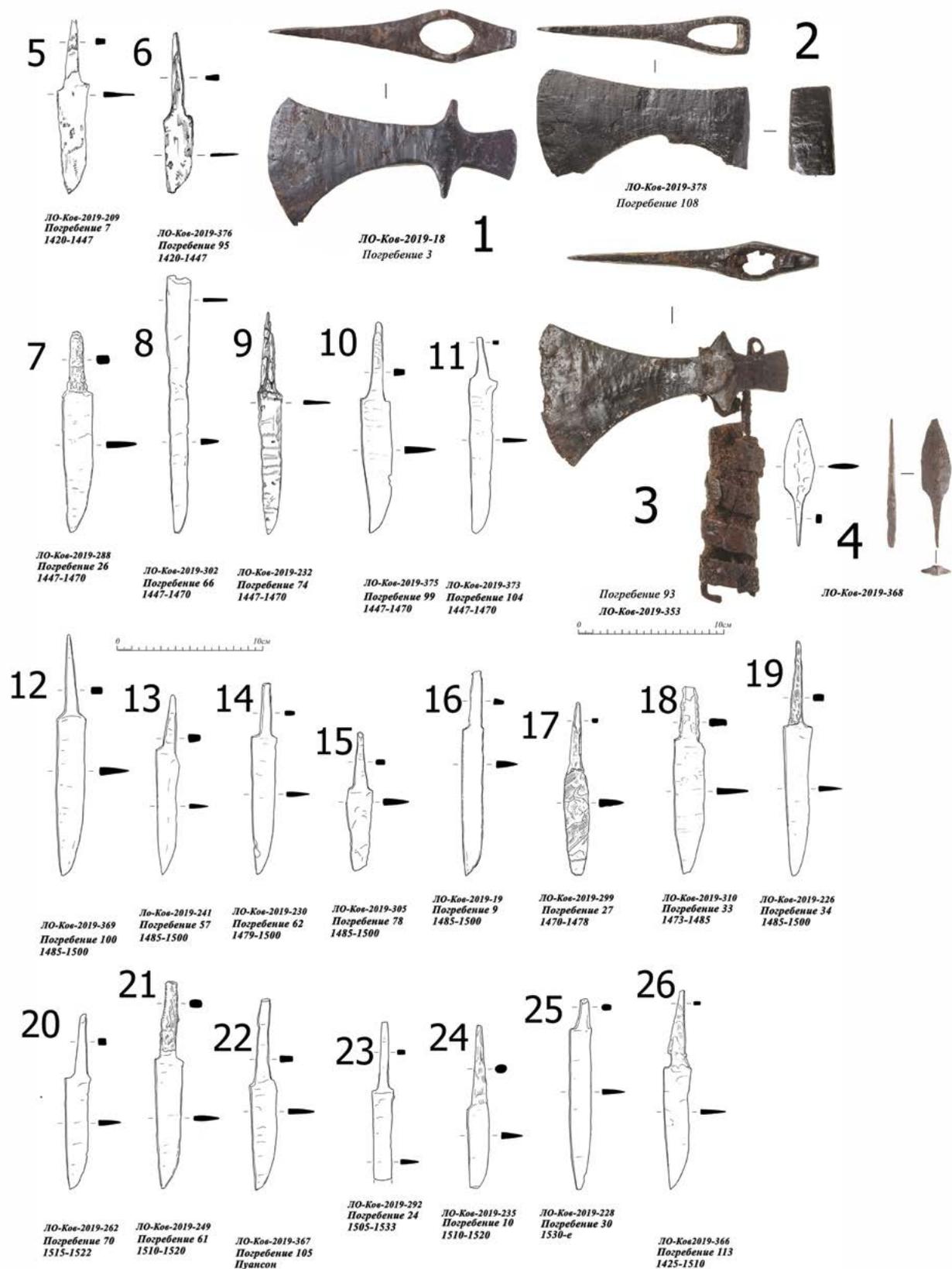

Рис. 2. Предметы вооружения и ножи (с датировкой по обнаруженным в погребениях монетам).

Рис. 3. Корд из погребения 59.